

УДК 343.28.29

Ю.А. Кучер

**ЕЩЁ РАЗ О СООТНОШЕНИИ ПРЕДМЕТА
ПРЕСТУПЛЕНИЯ И ОРУДИЙ
И СРЕДСТВ СОВЕРШЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯ
В УКРАИНСКОМ УГОЛОВНОМ ПРАВЕ**

Данная статья представляет собой попытку установить правильное соотношение между предметом преступления и орудиями и средствами совершения преступления, предлагается решающий критерий их разграничения.

Ключевые слова: *непосредственный объект уголовно-правовой охраны, структура конкретного общественного отношения, основной непосредственный объект преступления, дополнительный непосредственный объект преступления, предмет преступления, орудия и средства совершения преступления, трансформация предмета преступления в орудия и средства совершения преступления.*

Дана стаття являє собою спробу встановити правильне співвідношення між предметом злочину та знаряддями і засобами вчинення злочину, пропонується вирішальний критерій їх розмежування.

Ключові слова: *безпосередній об'єкт кримінально-правової охорони, структура конкретного суспільного відношення, основний безпосередній об'єкт злочину, додатковий безпосередній об'єкт злочину, предмет злочину, знаряддя і засоби вчинення злочину, трансформування предмета злочину в знаряддя і засоби вчинення злочину.*

This article represents an attempt to bring into proper correlation substantial object of a crime and tools and means of committing a crime. Also it offers an ultimate true criterion for differentiation between those features of a crime.

Key words: *direct object of a criminal law protection, structure of a specific criminal law relation, basic direct object of a crime, additional direct object of a crime, substantial object of a crime, tools and means of committing a crime, transformation substantial object of a crime into tools and means of committing a crime.*

В юридической науке, уголовном праве как учебной дисциплине и практике применения уголовного законодательства Украины в последнее время сложилось устойчивое, фактически общепринятое представление о предмете преступления. Большинство ученых-криминалистов придерживаются мнения, что под предметом преступления следует подразумевать такие вещи (физические образования) материального мира, по поводу которых или в связи с которыми совершаются преступления [1, 89; 2, 61; 3, 13 и т.д.].

Наглядно это направление юридической мысли своеобразно интерпретируется в работах некоторых современных ученых. Напри-

мер, Е.В. Лашук, исследуя предмет преступления, приходит к выводу, что, исходя из объекта уголовно-правовой охраны и с учётом положений гражданского законодательства, предметы преступлений подразделяются на материальные *блага* (позитивные ценности – деньги, животные, товары и др.) и *материальные антиблага* (*негативные ценности* (курсив наш) – поддельные деньги, фальсифицированные измерительные приборы или инструменты, порнографические предметы и др. [4, 12-13].

Предлагаемый названным автором подход к дефиниции и вытекающей отсюда классификации предмета преступления, на наш взгляд, не является вполне адекватным, не соответствует природе данного правового явления, практически способен привести к затруднениям и ошибкам при квалификации, так как не позволяет достаточно чётко определить место предмета преступления в системе других признаков, характеризующих объект преступления, приводит к путанице при разграничении предмета и орудий и средств совершения преступления.

Более того, подобная, с позволения сказать, научная классификация определенно вносит неразбериху в решение проблемы о соотношении непосредственного объекта и соответствующих ему признаков преступления. В самом деле, если следовать логике указанного автора и признавать хотя бы и материальные блага (позитивные ценности) за предмет преступления, то в эту категорию "предметов" войдут также, скажем, жизнь и здоровье личности, как в юридическом, так и фактическом составах соответствующих преступлений. Другими словами, необоснованно "предметизируется" сам объект преступления, стирается грань между ним и, собственно говоря, предметом. В филологическом смысле оба эти понятия начинают приобретать роль синонимов, исключаящую устоявшееся в классической науке уголовного права и соответствующее объективной реальности диалектическое рассмотрение и установление соотношения между ними как взаимосвязи между целым и его частью. В конечном итоге это может привести к интерпретации, предполагающей игнорирование непосредственного объекта преступления, а вслед за этим к существенному изменению фактического смыслового содержания задач уголовного законодательства. Такой подход ориентирует правоохранительные органы на правовое обеспечение охраны не общественных отношений в целом как действительных социальных ценностей, а лишь отдельных их компонентов. В результате достижение целей, стоящих перед законодательством об уголовной ответственности существенно затрудняется.

Не лучше обстоит дело и с вводимым упомянутым учёным в научный оборот понятием "материальные антиблага (негативные ценности)". Согласно ч. 1 ст. 1 Уголовный кодекс Украины имеет своей задачей правовое обеспечение охраны прав и свобод человека и гражданина, собственности, общественного порядка и общественной безопасности, окружающей среды, конституционного строя Украины от преступных посягательств, обеспечение мира и безопасности человечества, а также предупреждение преступлений. Уголовное законодательство, таким образом, обеспечивает охрану наиболее важных общественных отношений, относительно которых существует реальная опасность их трансформации из объектов уголовно-правовой охраны в объекты преступных посягательств.

Существование уголовного права фундаментально социально обусловлено именно настоятельной необходимостью защиты наиболее значимых общественных ценностей (общественных отношений) от самых опасных разновидностей правонарушений - преступлений. Причем, закон об уголовной ответственности охраняет свои объекты целиком и полностью, не делая никаких исключений для отдельных их фрагментов, то есть органично составляющих целостный объект относительно самостоятельных признаков, так как полная их самостоятельность приведёт к разрушению объекта вследствие утраты системной структуры. Это значит, что под защитой уголовного законодательства находятся не только основные непосредственные объекты преступлений, но и все разновидности дополнительных непосредственных объектов, потерпевшие, социальная связь между субъектами конкретного общественного отношения и, конечно, предметы преступления в так называемых предметных составах.

Если исходить из того, что предмет преступления постоянно находится под защитой соответствующих норм Особенной части уголовного кодекса, то непонятно, **как** в качестве предмета преступления могут выступать "материальные антиблага (негативные ценности)", ведь уголовный закон не заинтересован в их охране, а скорее, наоборот.

Тем не менее, подобного, кажущегося очевидным положения не всегда придерживается уголовно-правовая доктрина и практика применения уголовного законодательства. Во многих ведущих научно-практических комментариях к уголовному кодексу Украины применительно к конкретным составам преступлений мы находим дефиниции предмета преступления, прямо противоречащие утверждению о необходимости правового обеспечения его охраны от преступных посягательств.

Так, в одному авторитетному коментарі в якості предмета в складі виготовлення, зберігання, придбання, перевезення, пересилки, ввозу в Україну з метою продажу або продажу піддільних грошей, державних цінних паперів або квитків державної лотереї, передбаченому ст. 199, пропонується розглядати ці самі *піддільні* гроші, іноземну валюту, цінні папери та квитки державної лотереї. Також роз'яснюється, що предметом злочину можуть бути *піддільні* пам'ятні та ювілейні монети (курсив наш – авт.) [5, 512]. В той же час в п. 16 постановлення Пленума Верховного Суду України № 6 від 12 квітня 1996 р. "Про практику розгляду судами кримінальних справ про виготовлення або продажу піддільних грошей або цінних паперів" однозначно вказується, що матеріальні доказальства – піддільні гроші або цінні папери – підлягають знищенню як предмети, вилучені з обороту і не мають цінності [6, 142].

Очевидно, що, якщо піддільні гроші або цінні папери підлягають знищенню і не мають цінності, то вони не можуть визначатися як предмети злочину, тобто знаходитися під егідою кримінального законодавства. Швидше за все, поняття "предмет злочину" і "предмети, вилучені з обороту і не мають цінності" протилежні одне одному і знаходяться в стані непримиримого протиріччя.

Предметом злочину в даному випадку, як і вказується в п. 2 згаданого постановлення ПКСУ, виступають справжні, мають реальну цінність:

- державні казначейські квитки, квитки Національного банку України, розмінна металічна монета, які знаходяться в обороті і є законним платіжним засобом на території України, а також вилучені з обороту або такі, які вилучаються з нього, але підлягають обміну на грошові знаки, введені в оборот;
- іноземна валюта – іноземні грошові знаки в формі банкнот, казначейських квитків, монет, що знаходяться в обороті і є законним платіжним засобом на території відповідного іноземного державства, а також вилучені з обороту або такі, які вилучаються з нього, але підлягають обміну на грошові знаки, введені в оборот;
- цінні папери, які випускаються і забезпечуються державством [6, 139-140].

Що ж стосується предметів, повністю або частково імітують гроші, іноземну валюту, державні цінні папери

ги и билеты государственной лотереи, то с учётом того, что с помощью них осуществляется или существенно облегчается посягательство на отношения в сфере кредитно-денежной системы Украины, а также других государств (непосредственный объект данного преступления), такие предметы целесообразнее всего рассматривать в качестве средств совершения преступления, предусмотренного ст. 199, то есть отнести их к объективной стороне соответствующего состава преступления.

Авторы другого, не менее авторитетного комментария, придерживаются мнения, что предметом преступления в составе незаконного завладения транспортным средством (ст. 289) выступают эти же самые транспортные средства [7, 983]. Содержание понятия "транспортные средства" раскрывается в полном соответствии с примечанием к ст. 286. В качестве таковых выступают все виды автомобилей, тракторы и иные самоходные машины, трамваи и троллейбусы, а также мотоциклы и другие механические транспортные средства.

На первый взгляд подобная интерпретация конкретного предмета преступления воспринимается как весьма логичная и последовательная. Однако является ли она достаточно юридически обоснованной и бесспорной? Вспомним, что рассматриваемый состав находится в разделе XI Особенной части УК "Преступления против безопасности движения и эксплуатации транспорта". Отсюда вытекает видение основного непосредственного объекта применительно к составу преступления, предусмотренного статьёй 289 как в первую очередь общественных отношений, обеспечивающих безопасность дорожного движения и эксплуатации транспорта, необходимым условием которой является контролируемое использование транспортных средств. Основным предназначением запретительной нормы, изложенной в ст. 289, таким образом, следует признать, правовое обеспечение охраны названного объекта, а уже затем всех дополнительных объектов также, несомненно, присущих данному составу.

В выбранном ракурсе обеспечение уголовно-правовой охраны транспортных средств, создающих потенциальную и реальную опасность для других участников движения, представляется несовместимой с задачами уголовного кодекса, изложенными в ч. 1 ст. 1. Иначе говоря, подобные транспортные средства следует не охранять, а, наоборот, предпринимать все возможные меры по защите от них других участников движения. Под этим углом зрения указанные транспортные средства естественным образом приобретают роль орудий или средств совершения преступления, так как их использование

ставит под угрозу безопасность дорожного движения и эксплуатации транспорта.

Тем не менее, применительно к одному из дополнительных объектов состава незаконного завладения транспортным средством – собственности – эти же транспортные средства, по нашему мнению, должны одновременно всегда рассматриваться как предмет преступления, поскольку Конституция Украины (ч. 4 ст. 41) провозглашает право собственности нерушимым, невзирая ни на какие обстоятельства.

Перечисление подобных примеров подмены предмета преступления орудиями или средствами совершения преступления можно было бы продолжить. Но гораздо важнее попытаться предложить такое определение предмета, которое позволило бы свести возможность ошибок к приемлемому минимуму. Достижению поставленной цели, как нам кажется, способствовала бы следующая дефиниция:

Предмет преступления представляет собой вещественное выражение объекта уголовно-правовой охраны (в фактическом составе – объекта преступления) в виде продуктов деятельности человека, биологических организмов и органов, химических веществ, физических образований окружающего мира, посягая на которые лицо нарушает конкретное общественное отношение в целом.

Використана література:

1. Кримінальне право України. Загальна частина: Підручник. (Ю.В. Александров, В.І. Антипов, С.О. Дудоров та ін.). – Вид. 4-те, переробл. та допов. / За ред. М.І. Мельника, В.А. Клименка. – К.: Атіка, 2008. – 376 с.
2. Кримінальне право України. Загальна частина: Практикум: Навчальний посібник / І.П. Козаченко, О.М. Костенко, В.К. Матвійчук та ін. – К.: КНТ, 2006. – 432 с.
3. Науково-практичний коментар Кримінального Кодексу України. – 4-е вид., переробл. та допов. / За ред. М.І. Мельника, М.І. Хавронюка. – К.: Юридична думка, 2007. – 1184 с.
4. Лащук Є.В. Предмет злочину в кримінальному праві України: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. / Нац. Акад. внутр. справ України. – К., 2005. – 20 с.
5. Кримінальний кодекс України: Науково-практичний коментар / Ю.В. Баулін, В.І.Борисов, С.Б. Гавриш та ін. За заг. ред. В.В. Сташиса, В.Я. Тація. Вид. четверте, доповн. – Х.: ТОВ "Одіссей", 2008. – 1208 с.
6. Збірник постанов Пленуму Верховного Суду України та постанов Верховного Суду України у справах кримінальної юрисдикції. – Х.: Одіссей, 2012. – 432 с.
7. Науково-практичний коментар до Кримінального кодексу України (2-е вид., перероб. та доп.) / За заг. ред. П.П. Андрушка, В.Г. Гончаренко, Є.В. Фесенка. – К.: Дакор, 2008. – 1428 с.